

Научная статья
УДК 343.3
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-212-217>

Сведения о приготовлении к преступлению как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий

Куклин Дмитрий Викторович

Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, dk.ord@mail.ru

Аннотация. С учетом учения о неоконченном преступлении определяются пределы законности проведения оперативно-розыскных мероприятий на основании ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о признаках подготавливаемого противоправного деяния при условии отсутствия достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Установлено, что, подтвердив информацию о приготовлении лица к совершению преступления небольшой или средней тяжести, дальнейшее проведение оперативно-розыскных мероприятий является незаконным, так как данные действия не признаны уголовно наказуемыми, а следовательно, не создают нужды в решении задач оперативно-розыскной деятельности. Автором выявлено, что одной из законодательно предусмотренных форм предотвращения оперативниками возможного наступления общественно опасного вреда лицами, создающими условия для совершения преступлений небольшой или средней тяжести, выступает объявление официального предостережения о недопустимости таких действий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, приготовление к преступлению, неоконченное преступление, категории преступления, официальное предостережение

Для цитирования: Куклин Д. В. Сведения о приготовлении к преступлению как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 212–217. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-212-217>.

Original article

Information on preparation for a crime as a basis for conducting operational investigative activities

Dmitry V. Kuklin

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, dk.ord@mail.ru

Abstract. Taking into account the doctrine of an unfinished crime, the limits of legality of conducting operational-search activities are determined on the basis of information about the signs of an unlawful act being prepared that has become known to the bodies carrying out operational-search activities, provided that there is insufficient data to initiate a criminal case. It has been established that, having confirmed the information about a person preparing to

© Куклин Д. В., 2024

commit a crime of minor or medium gravity, further operational-search activities are illegal, since these actions are not recognized as criminally punishable, and therefore do not create the need to solve the tasks of operational-search activities. The author has found that one of the legislatively provided forms of prevention by operatives of a possible occurrence of socially dangerous harm, by persons creating conditions for committing crimes of minor or medium gravity, is the announcement of an official warning about the inadmissibility of such actions.

Keywords: operational investigative activities, grounds for conducting operational investigative activities, preparation for a crime, unfinished crime, categories of crime, official warning

For citation: Kuklin D. V. Information on preparation for a crime as a basis for conducting operational investigative activities. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 212–217. (In Russ). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-212-217>.

В настоящее время продолжают представлять теоретическую и практическую значимость вопросы определения пределов законности в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Это напрямую зависит от сформированности единого варианта понимания и применения положений статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон «Об ОРД»), в ней закреплены основания для проведения ОРМ, выступающие в качестве отправной точки оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в направлении решения поставленных задач.

Одним из оснований ОРМ являются сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД. Так, изучение оперативно-служебных документов позволяет сделать вывод, что наиболее часто оперативники проводят ОРМ, применяя подпункт 1 пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об ОРД»: «сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». В оперативно-розыском законе не содержится норм, позволяющих дать однозначный ответ на вопросы: «Какие это деяния? Как определить их общественную опасность? Какими признаками они характеризуются?» Видится, что представители научного сообщества должны дать исчерпывающий ответ, однако наблюдается недостаточно глубокий подход в определении сущности, не учитываются положения уголовного закона. В данном вопросе всех ученых можно разделить на две категории, одни раскрывают это основание через учение о неоконченном преступлении, что является наиболее предпочтительным [1, с. 52–53], другие и вовсе понимают шире, считая, что для оперативно-розыскной работы

сведения о подготовке к противоправному деянию охватывают и лиц, только лишь обнаруживших «голый» умысел на совершение преступного акта [2, с. 220–221].

Отсутствует упорядоченность, создаваемая многообразием интерпретаций субъектами правоприменения. В частности, в силу субъективных и объективных факторов оперативный сотрудник может неверно определить момент начала преступления, границы между обнаружением умысла и приготовлением к конкретному преступлению. Спорным также является правомерность проведения ОРМ в отношении лиц, создающих условия для совершения преступлений небольшой или средней тяжести, так как такие действия не являются уголовно наказуемыми. Перечисленные проблемы требуют выработки научно обоснованных решений.

Комментируя в рамках настоящего исследования подпункт 1 пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об ОРД» необходимо отметить следующее.

Во-первых, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой» под противоправным деянием в оперативно-розыском законе понимается только лишь преступление [3]. Такое толкование диктует органам, осуществляющим ОРД, принимать во внимание нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в котором расшифровывается термин «преступление», содержатся общие положения и перечислен перечень деяний, признаваемых таковыми.

Во-вторых, основание возможно рассматривать с учетом положений о стадиях совершения преступления, то есть в нем перечислены определенные самостоятельные этапы осуществления умышленной преступной деятельности,

различающиеся между собой по степени реализации объективной и субъективной сторон преступления.

Так, подготавливаемое противоправное деяние соответствует приготовлению к преступлению, совершаемое — покушению на преступление, а совершенное — оконченному преступлению [4, с. 16]. В норме оперативно-розыскного закона стадии расположены в иерархическом порядке, в зависимости от потенциальной общественной опасности и представляемой угрозы правоохраняемым интересам.

В-третьих, при ее формулировании законодатель производит синтез, то есть объединяет в одно целое отдельные и самостоятельные основания, но являющиеся по своей сущности видовыми. Например, для инициирования проведения ОРМ является достаточным наличие у оперативных сотрудников сведений о признаках подготавливаемого противоправного деяния при условии отсутствия достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Именно эта составная часть подпункта 1 пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об ОРД» является предметом настоящего исследования.

Обращение к нормам УК РФ и имеющимся научным разработкам в области уголовного права и теории ОРД позволит нам определить, что представляет собой приготовление к преступлению, а следовательно, и подготавливаемое противоправное деяние, о котором сказано в Федеральном законе «Об ОРД». В частности, первоначальное внимание требуют отдельные положения главы 6 уголовного закона, именуемые как «неоконченное преступление», в ней находятся нормы дефинитивного и устанавливающего характера.

Согласно части 1 статьи 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются присяжание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Другими словами, лицо, желающее наступления конкретного преступного результата, осознает, что для его достижения необходимо создать благоприятные условия, так как без них затруднительна или невозможна реализация намеченных планов. Но, несмотря на это, по причинам, не зависящим от лица, преступление не получает своей завершенности.

На этапе приготовления, в отличие от первичного обнаружения умысла, лицо переходит от слов и выражения своих мыслей вовне к определенным действиям. Эти действия предшествуют исполнению преступления и не входят в объективную сторону оконченного преступления [5]. Следовательно, нет посягательства на объект, а только лишь формирование условий для такого посягательства.

Условия создаются исключительно умышленно, на этом делает акцент законодатель. При косвенном умысле и неосторожной формах вины действия субъекта не охвачены желанием достичь определенного итога преступного акта. Действительно, нельзя готовиться к чему-то, не имея цели достичь конкретного результата. Сложным является вопрос о возможности неоконченной преступной деятельности в преступлениях с двумя формами вины. Такая возможность категорически отрицается рядом авторов [6, с. 428]. Вместе с тем в литературе высказано и иное мнение по этому вопросу [7, с. 215–217]. Считаем, что возможности приготовления не имеется, так как, реализовав объективную сторону, наступают последствия, которые лицо не предвидело или предвидело их наступление, но относилось безразлично. При таких обстоятельствах приготовительные действия не имеют место быть, поскольку не могут послужить причиной квалифицирующих последствий [8, с. 81].

В настоящем исследовании мы придерживаемся общепринятого мнения, что действия лица на стадии приготовления могут быть охвачены только лишь прямым умыслом. Конкретные разъяснения по поводу формы вины органы судебной власти не предоставляют, однако возможно пойти по пути применения аналогии с уже имеющимися судебными толкованиями в отношении стадии покушения, которое наравне с приготовлением относится к неоконченной преступной деятельности. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» гласит, что покушение на убийство возможно только лишь с прямым умыслом [9]. Следовательно, при приготовлении к преступлению лицо осознает общественную опасность деяния, создает условия, предвидит возможность и неизбежность наступления конкретных общественно опасных последствий и желает их.

В статье 29 УК РФ закреплено положение о наказуемости приготовления только лишь

к тяжким и особо тяжким преступлениям. Как итог, умышленное создание условий для совершения преступления небольшой и средней тяжести не криминализовано. По мнению ученых, это обусловлено тем, что приготовительные действия к ним не представляют существенной общественной опасности и угрозы, в связи с чем перечень преступлений, информация о приготовлении которых создает законное право проведения ОРМ, существенно сужается.

В раскрытии этого вопроса требуется обратиться к целям и задачам, закрепленным в Федеральном законе «Об ОРД». Цель ОРД — защита трехзвенной системы: личности, общества и государства от преступных посягательств. Задачей, решаемой посредством проведения ОРМ при наличии изучаемого нами основания, является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших. Подчеркнем, что именно на преступления и преступников должны быть нацелены силы и средства ОРД. Оперативно-розыскной закон ставит запрет на их применение для достижения целей и задач, не предусмотренных его нормами. Одновременно обязывая органы, осуществляющие ОРД, принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

Однако УК РФ прямо определяет, что преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Исходя из буквального толкования следует, что если нет угрозы наказания за действие или бездействие, запрещенное нормами УК РФ, то в принципе, это не является преступлением. Из этого следует, что при наличии у оперативных сотрудников сведений о признаках приготовления преступления небольшой или средней тяжести проводить ОРД посредством ОРМ запрещено, так как не возникает необходимости решать задачи и достигать цели, поставленные перед ней.

Налицо двоякая ситуация: с одной стороны, законодатель ставит запрет на проведение ОРМ, с другой — отсутствие должной реакции на действия по созданию условий к совершению преступного акта, что скорее всего, приведет к деянию, содержащему все признаки состава преступления. Но допустить наступление общественного вреда оперативники ни в коем

случае не могут, следовательно, нужна своевременная реакция, но не за счет проведения ОРМ. Например, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы одним из приоритетных направлений является недопущение дезорганизации деятельности мест лишения свободы и совершения побегов спецконтингентом. Уголовным законом определен криминальный характер данных деяний в статьях 313, 321 УК РФ. Примечательно, что части 1, 2 статьи 313 и части 1, 2 статьи 321 УК РФ относятся к категории преступлений средней тяжести. Следовательно, отсутствуют правовые основания для проведения ОРМ в случае получения оперативниками сведений о признаках подготовки к их совершению.

Отличительной характеристикой ОРД является ее осуществление в условиях ограниченности и неочевидности информации. Поэтому дать однозначную правовую оценку, сопоставив содержание оперативно значимых сведений с конкретным составом преступления, в частности с квалифицированными признаками, не представляется возможным.

По этому поводу, позиция Конституционного Суда Российской Федерации сводится к тому, что полученные первичные сведения о признаках преступления требуют своего подтверждения или опровержения в ходе проведения ОРМ, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела [10].

Если же предположение о наличии первоначальной стадии совершения преступления не подтвердилось, то ОРМ следует прекратить. Данный вывод согласуется с мнением Конституционного Суда Российской Федерации, который считает, что если в ходе осуществления ОРД обнаруживается, что речь идет не об уголовно наказуемом деянии, то есть преступлении, то ОРМ подлежит прекращению [3]. Следует особо подчеркнуть, что сотрудники органов, осуществляющих ОРД, не имеют права бездействовать или специально выжидать, чтобы то или иное лицо, совершающее приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести, приступило к выполнению объективной стороны конкретного состава преступления и успешно добилось его окончания. Подобное поведение оперативника является нарушением законности и пункта 1 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об ОРД».

Сотрудники, осуществляющие ОРД, должны принять все необходимые меры для предотвращения совершения преступления, в том числе и без привлечения лица к ответственности.

Законодатель предусматривает форму реагирования в отношении лиц, представляющих потенциальную опасность обществу, при отсутствии оснований их привлечения к административной или уголовной ответственности. Эта форма определена в статье 20 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», она предусматривает, что лицам, создающим условия для совершения административного правонарушения или преступления, а также допускающим антиобщественное поведение, объявляется официальное предостережение о недопустимости таких действий.

Отдельные вопросы применения официального предостережения дополнительно урегулированы на ведомственных уровнях, например в приказе МВД России от 4 марта 2020 года № 199 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения». Подзаконные правовые акты определяют порядок, форму объявления официального предостережения и перечень должностных лиц, уполномоченных на это.

К сожалению, институт объявления официального предостережения сформирован не на достаточном уровне, как минимум, не определены правовые последствия для лица в случае неисполнения требований. Эта проблема подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в соответствующем определении от 18 июня 2014 года № 82-КГПР14-2, согласно которому «предостережение о недопустимости нарушения закона никаких юридических последствий для лица, которому оно объявлено, не влечет. Если лицо, которому ранее было объявлено предостережение, все же совершит в дальнейшем правонарушение, о недопустимости которого оно предостерегалось, то правовые последствия для него породят иные меры реагирования, принятые в связи с последним нарушением законности, а не это предостережение» [11]. Однако эти вопросы необходимо рассматривать в рамках отдельного исследования.

Таким образом, при поступлении к сотрудникам органов, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого противоправного

действия, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела, необходимо проводить ОРМ с целью подтверждения или опровержения полученной информации. Если будет достоверно установлено, что осуществляется приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести, то проведение ОРМ следует прекратить ввиду их не криминализованного характера. В качестве меры предотвращения реализации такими лицами умысла на совершение преступления и доведения его до логического конца вариантом реагирования является объявление официального предостережения о недопустимости действий по созданию условий к совершению преступления.

Список источников

1. Горяинов К. К., Епифанов С. С., Кошелюк Б. Е. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). Москва: Проспект, 2023. 128 с.
2. Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. Москва: Норма, 2015. С. 400.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» от 14 июля 1998 года № 86-О // Собрание законодательства РФ. 1998, № 34, ст. 4368.
4. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. 409 с.
5. Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области № 1-104/2022 1-2/2023 от 13 декабря 2023 года по делу №1-104/2022. URL: sudact.ru/regular/doc/4iHsGaUfryLQ/ (дата обращения: 10.09.2024).
6. Российское уголовное право: курс лекций / Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Долгова [и др.]. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 602 с.
7. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. Санкт-Петербург, 2003. 279 с.
8. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. Москва: Проспект, 2023. 144 с.
9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2024).
10. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Фе-

дерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2024).

11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 18 июня 2014 года по делу № 82-КГПР14-2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2024).

References

1. Goryainov K. K., Epifanov S. S., Koshelyuk B. E. et al. Scientific and practical commentary to the Federal Law "On operational-search activity" (by article). Moscow: Prospect Publ., 2023. 128 p. (In Russ.)
2. Zakhartsev S. I., Ignashchenkov Yu. Yu., Salmikov V. P. Operational search activities in the 21st century. Moscow: Norma Publ., 2015. 400 p. (In Russ.)
3. In the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the federal law "On operational-search activities" based on the complaint of citizen I.G. Chernova: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 86-O of July 14., 1998. *Collection of legislative acts of the RF, 1998, no. 34, art. 4368.* (In Russ.)
4. Shkabin G. S. Criminal-legal support of operational-search activity: theoretical-applied and legislative aspects. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 409 p. (In Russ.)
5. Judgment Yakovlevsky District Court of Belgorod Region no. 1-104/2022 1- 2/2023 of the dated Decem-

ber 13, 2023 in case no. 1-104/2022. *Official website of judicial and regulatory acts of the Russian Federation.* URL: //sudact.ru/regular/doc/4kKz0uySSPP/ (accessed 10.09.2024). (In Russ.)

6. Russian criminal law: Course of lectures / vol. A. Bushueva, Yu. V. Golik, A. I. Dolgova [and other]. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 1999. 602 p. (In Russ.)

7. Rarog A. I. Qualification of crimes by subjective features. Saint Petersburg, 2003. 279 p. (In Russ.)

8. Korneeva A. V. Theoretical foundations of crime qualification: a tutorial. Moscow: Prospect Publ., 2023. 144 p. (In Russ.)

9. On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 1 of January, 1999. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.09.2024). (In Russ.)

10. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and part one of Article 9 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" in connection with the complaint of citizen I.V. Anosov»: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no.12-P of June, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.09.2024). (In Russ.)

11. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation on the case no. 82-KGPR14-2 oh June, 2014. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.09.2024). (In Russ.)